

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТЬЮ ОБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

А. Ю. Кузьмичев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82

Поступила
в редакцию
26.03.2025

Поступила
после
рецензирования
14.07.2025

Принята
к публикации
29.09.2025

Аннотация. Повышение операционной эффективности государственной политики управления антитеррористической защищенностью (далее – АТЗ) объектов является необходимым условием обеспечения национальной безопасности в условиях развязанной против Российской Федерации гибридной войны.

Цель статьи – посредством системного анализа институциональной среды государственной политики управления АТЗ социальных объектов выявить операционные проблемы, снижающие качество противодействия трансформирующемуся террористическим угрозам в условиях гибридной войны. Областью исследования выступают государственное управление и отраслевая политика в сфере АТЗ объектов. Использованы системно-кибернетический и ситуационный подходы, реализация которых предполагает применение структурно-функционального метода, метода моделирования, политико-правового и управленческого анализа, что обеспечивает комплексное рассмотрение антитеррористической защищенности объектов как сложной организационной системы и позволяет переосмыслить проблему оценки качества процессов управления на различных операционных уровнях.

Предмет исследования – государственная политика управления АТЗ объектов.

Результаты: в рамках исследования раскрывается дефиниция государственной политики управления АТЗ объектов и конкретизируется ее цель. Выявлены недостатки правового, методического, кадрового обеспечения государственной политики управления АТЗ социальных объектов и низкая эффективность функционально-бюрократической модели государственного управления АТЗ объектов, которые в совокупности снижают адаптационные возможности реагирования на трансформирующиеся террористические угрозы в условиях гибридной войны. Предложены пути совершенствования антитеррористической политики в Российской Федерации на основе функционально-бюрократической модели.

Ключевые слова: гибридная война, политика противодействия терроризму, антитеррористическая защищенность, общегосударственная система противодействия терроризму, государственная политика управления.

Для цитирования: Кузьмичев А.Ю, Эффективность государственной политики управления антитеррористической защищенностью объектов российской федерации в условиях гибридной войны // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №4. – С. 29-46. EDN JYUTSG

© Кузьмичев А.Ю., 2025

EFFICIENCY OF STATE POLICY FOR MANAGING THE ANTI-TERRORIST SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION FACILITIES IN THE CONTEXT OF HYBRID WAR

A.Y. Kuzmichev

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
address: 82, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119571*

Received
26.03.2025

Revised
14.07.2025

Accepted
29.09.2025

Abstract. Enhancing operational efficiency of state policy for managing the anti-terrorist security of facilities is a necessary condition for ensuring national security in the context of the hybrid war unleashed against the Russian Federation.

The purpose of the article is to identify operational problems that reduce the quality of countering the transforming terrorist threats in a hybrid war by means of a systematic analysis of the institutional environment of the state policy for managing the anti-terrorist security of social facilities. The field of research is public administration and sectoral policy in the sphere of anti-terrorist protection of facilities.

Methods. System-cybernetic and situational approaches are used. A comprehensive review of the anti-terrorist security of facilities as a complex organizational system is provided by using structural and functional methods, modeling, political, legal and managerial analysis. It allows rethinking the problem of assessing the quality of management processes at various operational levels.

The subject of the study is the state policy for managing the anti-terrorist security of facilities.

In the framework of the study, the author reveals the definition of the state policy for managing the anti-terrorist security of facilities and specifies its purpose.

As a result, the author identifies the shortcomings of the legal, methodological, and personnel support for the state policy for managing the anti-terrorist security of social facilities and the low efficiency of the functional and bureaucratic model of public administration of anti-terrorist security of facilities, which together reduce the adaptive capabilities of responding to transforming terrorist threats in a hybrid war. Based on a functional and bureaucratic model, the author suggests ways to improve anti-terrorism policy in the Russian Federation.

Keywords: hybrid warfare, anti-terrorism policy, anti-terrorist security, national counter-terrorism system, state policy for managing

For citations: Kuzmichev, A.Y. (2025) Efficiency of State Policy for Managing the Anti-terrorist Security of the Russian Federation Facilities in the Context of Hybrid War. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol.20, no. 4, P. 29-46. EDN JYUTSG

© Kuzmichev A.Y., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Обозначившаяся в начале XXI века трансформация модели мироустройства вызвала существенное усиление межгосударственных противоречий, ослабление влияния международных институтов и развитие военно-силовых сценариев геополитического противоборства. При этом на смену концептам традиционных классических войн пришли парадигмы гибридной войны, отражающие размытость очертаний и комплексный характер применения различных невоенных видов насилия, нацеленных на дестабилизацию социальных областей жизнедеятельности государства без прямого вооруженного столкновения. В этой связи терроризм, являясь методом асимметричного воздействия на государственную власть, интегрируется в состав гибридных угроз, имеющих военно-прикладное значение, и становится, по мнению ряда исследователей, одним из способов реализации различных гибридных вооруженных конфликтов (Кафтан, 2018, С. 107–123). Под воздействием факторов гибридной войны терроризм в значительной степени трансформируется, порождая новые субъекты террористической деятельности, представляющих собой «дисперсную структуру, «рой» физических лиц», которые не связаны друг с другом или скреплены слабыми связями, что затрудняет их однозначную идентификацию и локализацию, а также повышает непредсказуемость «прямого действия» из виртуального пространства в физическую реальность повседневной жизни (Щекотин, 2016, С. 214–216).

Вследствие этого процесса предотвращения преступлений террористической направленности в условиях гибридной войны на стадии подготовки существенно усложняется, и, следовательно, возрастает значение превентивных направлений государственной антитеррористической политики, связанных в первую очередь с антитеррористической защищенностью объектов. Исходя из этого, сформулирована цель данной работы, которая заключается в выявлении операционных проблем, снижающих качество государственного управления АТЗ социальных объектов в условиях гибридной войны. Тем самым исследование призвано решить одну из основных задач обеспечения государственной и общественной безопасности, обозначенную в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – *Стратегия национальной безопасности*), – как повысить уровень антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, критически важных и потенциально опасных объектов¹.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Проблема эффективности реализации государственной политики управления антитеррористической защищенностью объектов РФ обусловлена тем, что в условиях гибридной войны террористические акты, совершённые в отношении гражданского населения и объектов инфраструктуры, выступают катализатором деструктивных внутриполитических процессов и в комплексе с другими гибридными тактиками способны существенным образом влиять на устойчивость системы обеспечения национальной безопасности. Стоит отметить, что методологической основой научной статьи являются работы российских и зарубежных авторов по четырем блокам:

1) проблематике войн и гибридных войн (М. ван Кревельд, А. А. Кокошин,

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

А. Куманьков, В. В. Лапкин, В. К. Левашов, В. А. Хибарин) (Кокошин, 2019; Куманькова, 2020; Лапкин, 2023; Левашов, 2024; Хибарин, 2021); 2) терроризму и угрозам террористической деятельности (Ж. Бодрийяр, К. Г. Горбунов, К. С. Стригунов, О. Г. Боброва) (Бодрийяр, 2017; Горбунов, 2021; Стригунов, 2023; Боброва, 2024); 3) национальной безопасности, противодействию терроризму, управлению антитеррористической защищенностью (В. А. Литвинов, С. С. Босхолов, С. Н. Бабурин, О. М. Рой, А. С. Максимов) (Литвинов, 2014; Босхолов, 2023; Бабурин и др., 2014; Рой, 2023; Максимов, 2021); 4) государственному управлению и государственной политике, антитеррористической политике (А. И. Соловьев, Г. В. Пушкарева, О. В. Михайлова) (Соловьев, 2021; Пушкарева и др., 2018; Соловьев, Пушкарева, 2019). В данной статье автор, опираясь на имеющуюся методологию, представил преодоление проблем государственного управления АТЗ объектов как необходимое условие адаптации государственной антитеррористической политики Российской Федерации к трансформирующемуся террористическим угрозам в условиях гибридной войны. Кроме того, автор предложил пути оптимизации антитеррористической политики, что представляет собой научную новизну, на основе функционально-бюрократической модели, которая подразделяется на федеральный (стратегический), региональный (тактический) и объектовый (операционный) уровни управления и субъекты управления.

Методами исследования заявленной темы выступают научные методы: статистические методы политического анализа, которые позволили автору обработать массивы данных; причинный анализ (пат-анализ), который помог автору представить и обосновать пути оптимизации антитеррористической политики; факторный анализ; ивент-анализ (событийный анализ, позволяющий проследить динамику процесса); дискурс-анализ (прикладной анализ текстов политических и государственных лидеров). Использует автор и метод case-study (метод ситуационного анализа).

Институциональный дизайн государственной политики управления антитеррористической защищенностью объектов

В РФ обеспечение антитеррористической защищенности (АТЗ) потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей, впервые как отдельная системная задача государственной политики противодействия терроризму была обозначена в 2009 году в «Концепции противодействия терроризму в РФ»¹. Необходимость разработки системы принятия превентивных мер для снижения риска террористических актов и смягчения последствий стала продолжением программно-плановой политики РФ по противодействию терроризму с учетом оценки текущего состояния и тенденций развития геополитической обстановки, обозначенных в Стратегии национальной безопасности². Следует отметить, что до принятия концепции террористические угрозы учитывались только на промышленных объектах при разработке систем физической защиты от угроз техногенного, природного и криминального характера. При этом под системой физической защиты понималась совокупность направленных на предотвращение актов

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – № 198.

² Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

незаконного вмешательства организационных, административных и правовых мер, инженерно-технических средств охраны и действий уполномоченных подразделений и (или) организаций¹. Однако кратно возросшее в конце XIX – начале XX века количество террористических атак на социальные объекты, в результате которых погибли или получили вред здоровью гражданские лица, обозначило необходимость изменения существующих подходов государственной антитеррористической политики и включения в перечень потенциальных объектов террористических посягательств объектов жизнеобеспечения населения с последующей разработкой мер укрепления режима их безопасного функционирования².

Вместе с тем нормативно-правовое обеспечение обозначенных в концепции подходов по организации АТЗ объектов и формирование необходимых управлеченческих механизмов началось только в 2013 году, когда в Федеральный закон «О противодействии терроризму», содержащий основные принципы, правовые и организационные основы противодействия терроризму в РФ, были внесены изменения, необходимые для формирования институциональных основ государственной политики АТЗ объектов (территорий). Вследствие этого в разделе основных понятий получили нормативное закрепление основополагающие для организации государственного управления в сфере АТЗ объектов дефиниции «антитеррористическая защищенность» и «место массового пребывания людей», а раздел организационных основ противодействия терроризму дополнился положениями, закрепляющими полномочия Правительства РФ устанавливать обязательные для выполнения требования к АТЗ объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса) и обязанность физических и юридических лиц обеспечивать выполнение указанных требований в отношении объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании³. Таким образом, была окончательно оформлена многоуровневая структура государственного управления с конкретными функциональными задачами каждого уровня и устойчивыми административно-правовыми связями, обеспечивающими требуемый характер регулирования процессов АТЗ объектов (см. табл. 1).

Государственная политика управления АТЗ объектов представляет собой обособленную систему, выделенную в среде государственной антитеррористической политики с целью решения задач управления, что согласно существующим подходам, используемым многими экспертами в научных публикациях по экономике и управлению, позволяет ее позиционировать как отдельную отрасль государственного управления (Резникова, Лукин, 2012, С. 79–81). Вследствие этого государственная политика АТЗ объектов, являясь административной практикой в

---

¹ Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30 (часть 1). – Ст. 4604.

² Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

³ См. подробнее: Ст. 1 Федерального закона от 23.07.2013 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (Часть I). – Ст. 4041.

соответствующей сфере целеполагания и ответственности, приобрела вид отраслевой государственной политики (Якунин и др., 2012).

Таблица 1 – Функциональные задачи и содержание операционной деятельности различных уровней управления АТЗ объектов (территорий)

Table 1 – Functional tasks and content of operational activities at various levels of managing the anti-terrorist security facilities (territories)

УРОВЕНЬ	СУБЪЕКТЫ	ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ
Федераль- ный	Президент РФ	Определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму
	Правительство РФ	Устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса)
	Федеральные органы исполнительной власти	Подготавливают и вносят в установленном порядке соответствующие проекты актов Правительства РФ в сфере АТЗ объектов (территорий)
Региональ- ный	Высшее должностное лицо субъекта РФ	Организует реализацию государственной политики в области противодействия терроризму; координирует деятельность органов государственной власти субъекта РФ по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений
	Высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ	Организует выполнение юридическими и физическими лицами требований к АТЗ объектов, находящихся в собственности субъекта РФ или в ведении органов государственной власти субъекта РФ
Местный	Органы местного самоуправления	Обеспечивают выполнение требований к АТЗ объектов, находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления
Объекто- вый	Юридические и физические лица	Выполняют требования к АТЗ в отношении находящихся в собственности или принадлежащих им на ином законном основании объектов

Для достижения необходимой эффективности и результативности государственного управления в сфере АТЗ объектов применяется широко используемая в различных системах государственного управления функционально-бюрократическая модель, которая подразделяется на федеральный (стратегический), региональный (тактический) и объектовый (операционный) уровни управления и субъекты управления, наделенные полномочиями по выполнять конкретных функций, установленных действующим антитеррористическим законодательством (см. рис. 1). Таким образом, сформированная функционально-бюрократическая модель государственного управления в сфере АТЗ объектов должна предоставлять необходимый уровень

информационного обеспечения, взаимодействия и координации всей иерархии субъектов управления для достижения ими единой цели, а именно требуемого уровня защищенности объектов (территорий) с массовым пребыванием людей, других потенциально опасных и критически важных инфраструктурных объектов от преступлений террористической направленности.

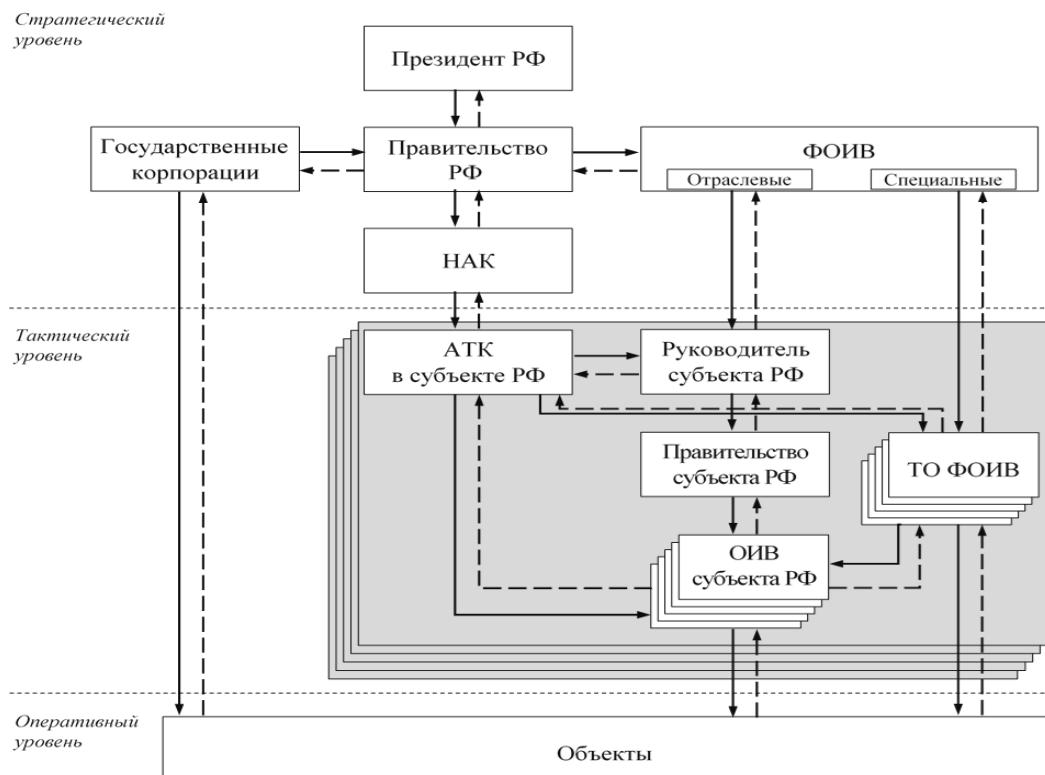

Рисунок 1 – Функционально-бюрократическая модель государственного управления в сфере антитеррористической защищенности объектов (территорий) (схема составлена автором)

Figure 1 – Functional and bureaucratic model of public management in the field of anti-terrorist security of facilities (territories) (drawn by the author)

Проблемы государственной политики управления АТЗ объектов

Исследование экономической обоснованности стратегий по снижению вероятности нападений, защите населения, критически важных объектов и территорий на основе статистики совершенных на территории РФ террористических актов в период с 1992 по 2020 год установило, что, если террористическая атака не пресечена спецслужбами на ранних этапах планирования и подготовки, более 82 % террористических нападений достигают поставленной цели (Новиков, 2023). Несмотря на выполнение законодательно регламентированных мер АТЗ, на объектах сохраняется высокая вероятность успешного террористического нападения. В различных субъектах РФ в 2020–2024 годах были осуществлены террористические акты на объектах образования и в местах массового пребывания людей, в результате которых погибли люди, что также свидетельствует о наличии проблем эффективности государственной политики управления АТЗ объектов.

Согласно укоренившемуся в общественном мнении представлении одним из основных факторов, способствующих проведению успешных террористических атак, является недостаточное ресурсное обеспечение мероприятий АТЗ объектов. Вместе с тем проблема носит более фундаментальный характер и заключается в наличии ошибок, допущенных на первоначальном этапе формирования государственной политики управления АТЗ объектов. И. В. Понкин, проводя анализ вопросов управленческой способности государства, а также рисков и различных патологий, влияющих на эффективность государственного управления, выявил, что основными детерминантами ошибок государственного управления являются недооценка сложности и меры неопределенности предметно-объектной области, специфика и особенность задействования соответствующих инструментариев государственного управления, подлежащих применению в данной конкретной сфере, а также переоценка собственных возможностей органа или сегмента системы государственного управления (Понкин, 2016). Указанные причины в первую очередь вызывают ошибки нормативно-правового обеспечения, которые при их длительном игнорировании снижают качество административного регулирования и тем самым оказывают негативное влияние на всю архитектуру государственного управления.

Как было указано ранее, действующее федеральное законодательство в сфере противодействия терроризму закрепило полномочия по установлению обязательных для выполнения требований к АТЗ объектов (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса) за Правительством РФ. В этой связи административным аппаратом Правительства РФ было разработано Постановление Правительства РФ № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» (вместе с «Правилами разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий)»). По сути, этот документ являлся модельным законодательным актом, так как представлял собой типовой образец нормативного правового регулирования конкретной области общественных отношений, примерным актом, ориентирующим законодателя в правотворческой деятельности (Юртаева, 2002, С. 63–69). Модельное постановление предназначалось для выполнения координирующей функции и должно было стать рекомендательным законодательным актом, содержащим варианты правовых решений вопросов в сфере АТЗ объектов, исключающим любую неопределенность, несогласованность и неконкретность. С этой целью в модельное постановление об АТЗ объектов были включены в самом общем виде разделы, содержащие информацию о мерах АТЗ, операционных процессах и типовые формы разрабатываемых документов (см. рис.к 2).

С целью соблюдения баланса интересов политической и исполнительной власти при разработке модельного постановления правительства был реализован рискориентированный подход менеджеральной модели государственного управления (NPM). Практическое воплощение данного подхода заключалось в использовании методов дифференцирования принимаемых мер АТЗ в зависимости от присваиваемой категории опасности. Обозначенная технология уже успешно применялась при разработке системы физической защиты от угроз различного характера на объектах энергетики и транспортной инфраструктуры.

Однако категорирование как метод риск-ориентированного управления, по

мнению большинства экспертов, не может быть проведено иначе, чем только на основании жесткой нормативной и методической базы (Филиппов, 2017). Множество проблем в управлении организациями возникает по причине принятия лишь закона или распоряжения без учета механизмов их реализации (Новиков, 2011). Таким образом, для достижения целей государственной политики управления АТЗ объектов за счет применения рискориентированной модели государственного управления необходимо было не просто «задекларировать» категорирование в качестве основного инструмента управления рисками, а подробно регламентировать все операционные процессы в порядке проведения категорирования.

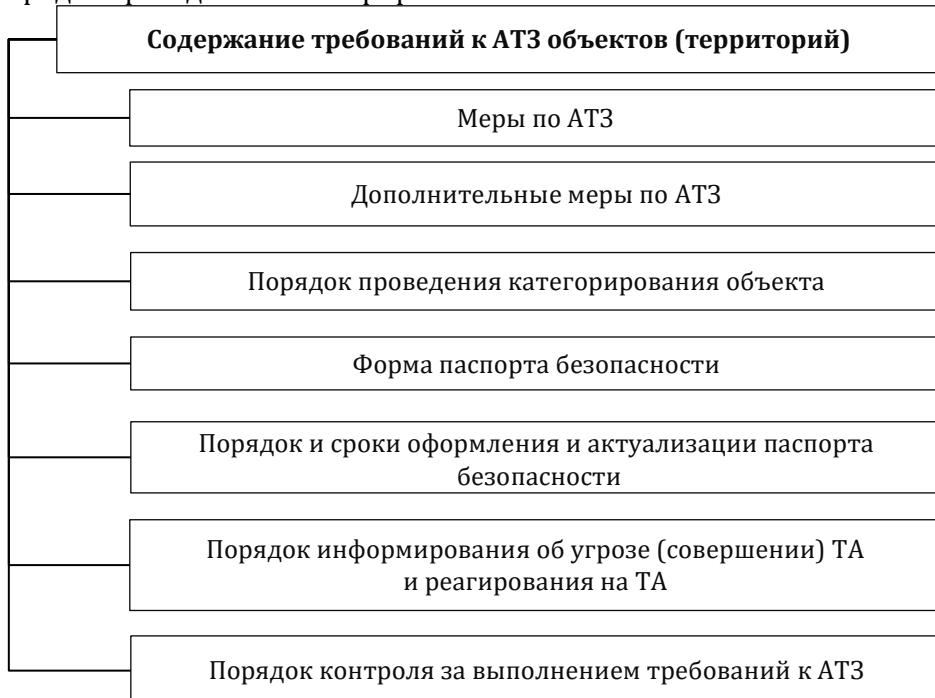

Рисунок 2 – Типовая структура требований к АТЗ, предусмотренная Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2013 года № 1244 (*схема составлена автором*)

Figure 2 – The standard structure of the requirements for anti-terrorist security, as provided for by the Government Regulation of the Russian Federation № 1244 dated December 25, 2013 (*drawn by the author*)

Согласно принятому определению категорирование – это отнесение объекта (территории) к определенной категории с учетом возможных последствий совершения на нем террористического акта на основании оценки состояния защищенности объекта (территории), учитывающей его значимость для инфраструктуры и жизнеобеспечения и степень потенциальной опасности совершения террористического акта¹. Исходя из смыслового содержания данного понятия, ключевой процедурой, на основании которой принимается решение о

¹ Постановление Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 289 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в сфере обеспечения антитеррористической защищенности объектов (территорий)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.03.2022.

присвоении категории объекту независимо от отраслевой принадлежности, является предварительная оценка его защищенности с учетом внутренних и внешних факторов.

Не вызывает сомнения, что сам процесс оценки защищенности требует максимальной регламентации и закрепления в соответствующих организационно-распорядительных документах. На промышленных объектах и объектах государственных корпораций «Роскосмос» и «Росатом» порядок проведения оценки защищенности на основе оценки уязвимости является основополагающей процедурой государственной политики управления, которая предельно конкретно описана в ведомственных приказах и распоряжениях и представлена в виде методических рекомендаций, правил, положений и регламентов. Кроме этого, всестороннее методическое обеспечение получило большинство практических вопросов по категорированию объектов, формированию перечней угроз, контрольно-надзорной деятельности и ряд других, что позволило обеспечить требуемое качество государственного управления АТЗ объектов и в первую очередь самоуправления на объектовом уровне.

Иная ситуация сложилась в сфере обеспечения АТЗ объектов социальной инфраструктуры. На сегодняшний день федеральные ведомства разработали и утвердили более 50 отраслевых постановлений правительства в сфере АТЗ объектов, при этом методические рекомендации разработаны менее чем к 10 % постановлений. Таким образом, создана ситуация, когда политика государственного управления АТЗ социальных объектов не только осуществляется, но и фактически формируется на уровне органов исполнительной власти субъектов РФ. Это приводит к тому, что заинтересованная в экономии имеющихся ресурсов и выполнении конкретно обозначенных в существующем законодательстве задач государственного управления исполнительная власть определяет эффективность проводимой государственной политики в сфере АТЗ объектов не на основе оценки состояния защищенности объектов от террористических актов как общественно значимой политической цели АТЗ, а на основе выполнения промежуточных этапов – присвоения категории и наличия паспорта безопасности.

Также содержательной ошибкой модельного постановления правительства по АТЗ объектов, снижающей качество конечного регулирования процессами АТЗ объектов, можно считать отсутствие единых параметров, устанавливающих правила и границы дифференциации при разработке федеральным министерством отраслевых постановлений. Для оптимального целедостижения государственной политики АТЗ объектов дифференциация как операционный инструмент рискориентированного подхода в отраслевых постановлениях должна была быть преимущественно нацелена на основные и дополнительные меры АТЗ применительно к характерным для разных отраслей структурным особенностям объектов. При этом содержание подходов, связанных с критериями, влияющими на категорию объектов и организационно-административные вопросы, должно носить универсальный характер и решаться максимально однообразно.

Однако заложенное в документе противоречие между выполнением обязательных требований по АТЗ объектов и экономической целесообразностью расходования дополнительных ресурсов привело к тому, что большинство организационных критериев, таких как присвоение и количество категорий опасности; состав межведомственной комиссии по категорированию; сроки

разработки, согласования и действия паспорта безопасности; порядок хранения паспорта безопасности; сроки приведения АТЗ объектов к нормативному состоянию; осуществление контрольно-надзорной деятельности и ряд других, устанавливались не в интересах сферы государственного регулирования процессов АТЗ объектов.

На практике это привело к тому, что основной количественный критерий, влияющий на присвоение категории «количество людей, которые могут погибнуть или получить вред здоровью»¹, в различных отраслевых постановлениях социальной направленности существенным образом отличается, из чего следует, что АТЗ объектов с одинаковым количеством находящихся на них людей обеспечивается по-разному. Ниже (см. табл. 2) приведены диапазоны характерных отличий организационно-административных параметров отраслевых постановлений АТЗ социальных объектов.

Таблица 2 – Анализ организационно-административных параметров отраслевых постановлений АТЗ социальных объектов

Table 2 – Analysis of the organizational and administrative parameters of the sectoral regulations of the anti-terrorist security of social facilities

1. Присвоение категорий	
Количество предусмотренных категорий	от 2 до 4
Прогнозное количество пострадавших для максимальной категории	от более 50 до более 1100 чел.
Прогнозное количество пострадавших для минимальной категории	от менее 30 до менее 100 чел.
2. Организационные параметры	
Состав участников МВК	от 3 до 6 чел.
Срок создания МВК при вводе объекта в эксплуатацию	от неопределенного до 4 месяцев
Срок работы МВК, не более	от 30 до 60 дней
Количество экземпляров акта категорирования	от 1 до 6
Срок разработки паспорта безопасности	от неопределенного до 30 рабочих дней
Количество экземпляров паспорта безопасности (бумажный документ или CD-диск)	от 1 до 6
Ведомства, согласующие паспорта безопасности	от 2 до 4
Ведомства, хранящие экземпляры (копии) паспорта безопасности	от 2 до 6
Срок действия паспорта безопасности (периодичность актуализации)	от неопределенного до 5 лет
Срок завершения мероприятий по АТЗ	от 3 до 5 лет

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 25.12.2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» (вместе с «Правилами разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий)») // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть II). – Ст. 7220.

Такая широкая дифференциации критериев организационных процессов АТЗ объектов различной отраслевой принадлежности не способствует целедостижению государственной политики АТЗ объектов, а приводит к усложнению осуществления таких важных функций государственного управления, как контрольно-надзорная деятельность со стороны правоохранительных органов и координация деятельности со стороны исполнительной власти.

На возникновение обозначенных недостатков модельного постановления АТЗ объектов в немалой степени повлияло изначальное отсутствие официального унифицированного терминологического аппарата в сфере государственного управления АТЗ объектов. Основная масса отраслевых постановлений АТЗ объектов разрабатывалась с использованием заимствованных из других отраслей безопасности, порой ошибочных и не применимых к сфере АТЗ, понятий. Первый публичный документ – ГОСТ Р 70620-2022, содержащий термины с соответствующими определениями, используемыми при обеспечении АТЗ объектов (территорий), появился только в 2022 году. Однако его статус как рекомендательного нормативно-технического акта, который не содержит правовых норм или правил поведения¹, недостаточен для решения проблемы законодательного регулирования и корректировки нормативно-правовых актов в сфере АТЗ объектов.

Кроме этого, серьезным недостатком нормативно-правового обеспечения государственного управления в сфере АТЗ объектов является непридание обязательного характера развитию специальных профессиональных компетенций у уполномоченных субъектов, осуществляющих функции управления АТЗ объектов. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Г. В. Атаманчук, исследуя сущность государственного управления и государственной службы, убедительно доказывает, что уровень управления, его рациональность и эффективность определяются подготовленностью персонала управления, который должен знать основные характеристики управляемых объектов и учитывать их при формировании и реализации управляющих воздействий (Атаманчук, 2008).

Основными субъектами, непосредственно осуществляющими государственное управление сфере АТЗ объектов, являются собственники (правообладатели) объектов и уполномоченные представители исполнительной власти и местного самоуправления. Для них этот вид управленческой деятельности не является основным, но при этом обладает повышенным уровнем ответственности за потенциальные негативные последствия, наступившие по причине непринятия регламентированных мер по АТЗ объектов. Современное законодательство об образовании синхронизировано с законодательством о государственной службе и содержание программ дополнительного профессионального образования увязано с профессиональными стандартами, квалификационными требованиями, указанными в квалификационных справочниках по должностям, профессиям и специальностям². Для государственных гражданских служащих, выполняющих функцию по противодействию терроризму, в том числе по управлению АТЗ, в

¹ «ВС пояснил, что ГОСТ не является нормативным правовым актом». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-poyasnil-chto-gost-ne-yavlyaetsya-normativnym-pravovym-aktom/> (дата обращения: 05.03.2025).

² Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 53 (часть 1). – Ст. 7598.

пункте 3.17 «Регулирование в сфере противодействия терроризму» «Справочника квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки»¹ установлены квалификационные требования для осуществления ими профессиональной служебной деятельности². Однако они носят теоретический характер и в основном предполагают изучение антитеррористического законодательства, не предъявляя каких-либо требований к профессиональным навыкам. Программа профессиональной подготовки другой категории субъектов управления, в которую входят руководители и специалисты по обеспечению АТЗ объектов (так называемый объектовый уровень), разрабатывается на основе принятого в 2023 году профессионального стандарта «Специалист по обеспечению антитеррористической защищенности объекта (территории)»³. Вместе с тем отсутствие подробной регламентации базовых процессов АТЗ объектов в виде ведомственных методических рекомендаций не позволяет организовать качественное практико-ориентированное обучение, способствующее развитию необходимых управлеченческих навыков операционного управления АТЗ объектов.

В отличие от иных сфер антикризисного государственного управления, таких как охрана труда, гражданская оборона, пожарная безопасность, транспортная безопасность и безопасность объектов ТЭК, необходимость обязательной профессиональной подготовки кадров в сфере АТЗ социальных объектов законодательно не закреплена и носит скорее декларативный характер. Таким образом, у субъектов управления АТЗ объектов отсутствует побуждающая мотивация проходить специализированное обучение. По результатам проведенного аппаратом АТК г. Москвы в 2022–2023 годах анкетирования более двух тысяч специалистов по АТЗ и руководителей объектов, подведомственных правительству г. Москвы, установлено, что курсы дополнительного профессионального образования по направлению АТЗ никогда не проходили около 93 % специалистов и практически 100 % руководителей объектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа институциональной среды государственной политики управления АТЗ социальных объектов нами выявлены операционные проблемы, снижающие качество противодействия трансформирующемуся террористическим угрозам в условиях гибридной войны:

1. Противодействие терроризму в условиях гибридной войны приобретает приоритетное значение и требует своевременной корректировки существующих операционных инструментов государственного управления по всем направлениям государственной антитеррористической политики.

2. Проведенное исследование государственной политики управления АТЗ объектов позволило выявить ошибки нормативно-правового обеспечения,

---

¹ «Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки (к укрупненным группам специальностей и направлений подготовки), к профессиональному уровню, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих» (утв. Минтрудом России). [Электронный ресурс] // Минтруда России. – URL: <http://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 03.02.2025).

² Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

³ Приказ Минтруда России от 27.04.2023 г. № 374н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по обеспечению антитеррористической защищенности объекта (территории)» (Зарегистрировано в Министерстве России 29.05.2023 г. № 73607) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.05.2023.

допущенные на первоначальном этапе институционального становления государственной политики АТЗ объектов, и не отвечающую характеру гибридных угроз функционально-бюрократическую модель государственного управления в сфере АТЗ объектов. В связи с этим для обеспечения необходимой адаптивности государственного управления в сфере АТЗ к трансформирующемуся террористическим угрозам объектов требуется сосредоточить усилия органов публичной власти и научного сообщества на оптимизации правовых инструментов и модели государственного управления в сфере АТЗ объектов. В этой связи автором предложена типовая структура требований к АТЗ в виде схемы, предусмотренная Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2013 года № 1244.

3. Автор предлагает для повышения эффективности антитеррористической защищенности объектов внести структурно-функциональные, нормативно-регулирующие, мотивационно-организационные изменения в функционально-бюрократическую модель, реализуемую субъектами управления, наделенных полномочиями по выполнению конкретных функций, установленных действующим антитеррористическим законодательством на федеральном (стратегическом), региональном (тактическом) и объектовом (операционном) уровнях управления.

Список литературы:

1. Атаманчук Г.В. Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем) / Г.В. Атаманчук. - Москва: Издательство РАГС, 2008. - 400 с. ISBN: 978-5-7729-0353-7 EDN: QOIIUX
2. Бабурин С.Н., Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты: монография / С.Н. Бабурин, М.И. Дзлиев, А.Д. Урсул. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. - 512. ISBN: 978-5-9776-0224-2
3. Боброва, О.Г. Особенности гибридных угроз безопасности Российской Федерации: теоретико-правовой анализ / О. Г. Боброва // Государство и право. - 2024. - № 3. - С. 117-128. item.asp?id=67924002. DOI: 10.31857/S1026945224030118 EDN: BLTNDH
4. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в Заливе не было / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова; вступит. Ст. Д. Хаустова]. - М.: РИППОЛ классик, 2017. - 226 с. ISBN: 978-5-386-10301-9
5. Босхолов С.С. Национальная безопасность России: теоретико-правовой и прикладной аспекты: монография. - Москва: Проспект, 2023. - 456 с. ISBN: 978-5-392-38525-6 EDN: MYSKVS
6. Горбунов К.Г. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование / К.Г. Горбунов. - Москва: Форму, 2021. - 400 с.
7. Дмитриев М. Оптимизация административных процессов в системе государственного управления: предварительные результаты эмпирического анализа / М. Дмитриев, Л. Фондукова, К. Янков // Экономическая политика. - 2016. - Т. 11, № 2. - С. 7-21. DOI: 10.18288/1994-5124-2016-2-01 EDN: WFSEPZ
8. Карпухина Н.Н. От линейно-функциональной к процессно-ориентированной организации // Проблемы современной экономики (Новосибирск). - 2011. - № 5. - С. 162-167. EDN: RIMZST
9. Кафтан В.В. Теоретические основания конструирования и презентации антитеррористического дискурса в современных социально-политических практиках // Политическая наука. - 2018. - № 4. - С. 107-123. -

- 10.31249/poln/2018.04.06 (дата обращения: 02.09.2025). DOI: 10.31249/poln/2018.04.06. EDN: YQTRYL
10. Качество и успешность государственных политик и управления / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян [и др.]. - Москва: Издательство "Научный эксперт", 2012. - 496 с. - (Политическая аксиология). ISBN: 978-5-91290-181-2 EDN: RSFTWN
11. Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны / А.А. Кокошин; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - 2-е изд. - М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. - 277 с. ISBN: 978-5-7598-1944-8
12. Кондратьев В.П. Основная гипотеза элементарной теории бюрократии // Государственная служба. - 2019. - Т. 21, № 3 (119). - С. 6-13. DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-3-6-13 EDN: JHOXGC
13. Куманьков А.Д. Война в XXI веке / А.Д. Куманьков; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. - 296 с. ISBN: 978-5-7698-1957-8
14. Лапкин, В. В. Территориальное государство и сложное общество: императив коэволюции в пространстве политики / В. В. Лапкин // Полис. Политические исследования. - 2023. - № 5. - С. 172-191. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.11 EDN: NRKPJP
15. Левашов, В.К. Граждане России о гибридной социально-политической реальности в стране / В. К. Левашов // Социологические исследования. - 2024. 16. № 4. - С. 113-127. DOI: 10.31857/S0132162524040107 EDN: ORLTAK
16. Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России. Изд. 2-е. - М.: ЛЕНАНД, 2014. - 328 с. ISBN: 978-5-9710-0991-7
17. Максимов, А.С. Механизмы нейтрализации гибридных угроз национальной безопасности России в рамках инверсивной векторной модели / А. С. Максимов // Среднерусский вестник общественных наук. - 2021. - Т. 16, № 4. - С. 88-103. DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-4-88-103 EDN: YFISFZ
18. Михеева Е.З. Процессный и функциональный подходы к управлению современным предприятием // Актуальные вопросы современной науки. - 2008. - № 1. - С. 50-56. EDN: RBZDCB
19. Новиков, А. В. Методы и модели оценки выбора тактики осуществления террористических атак / А. В. Новиков. - Текст : электронный // Национальная безопасность / nota bene. - 2019. - № 5. - С. 48-65. DOI: 10.7256/2454-0668.2019.5.30824 EDN: TQEUIP
20. Новиков Д.А. Методология управления / Д.А. Новиков. - Москва, 2011. - 128 с. - (Умное управление). ISBN: 978-5-397-02308-5 EDN: PFGVWZ
21. Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития: Сборник статей / под ред. А.И. Соловьева, Г.В. Пушкаревой. - М.: Издательство "Аспект Пресс", 2019. - 366 с. ISBN: 978-5-7567-1026-7
22. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / предисл. А. Б. Зеленцова; ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. - Москва: Буки-Веди, 2016. - 250 с.
23. Пушкарева Г.В., Соловьев А.И., Михайлова О.В. Идеи и ценности в государственном управлении: Монография / Г.В. Пушкарева, А.И. Соловьев, О.В. Михайлова. - М.: Издательство "Аспект Пресс", 2018. - 272 с. ISBN: 978-5-7567-1002-1
24. Резникова Н.П., Лукин И.И. К вопросу об определении понятия отрасль // Т-

Comm. - 2012. - № 12. - С. 79-81. EDN: PXFDQH

25. Рой, О. М. Государственная политика в сфере безопасности: выбор приоритетов / О. М. Рой // Антиномии. - 2023. - Т. 23, № 1. - С. 107-122. DOI: 10.17506/26867206_2023_23_1_107 EDN: WUUKRL

26. Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: Монография / А.И. Соловьев. - М.: Издательство "Аспект Пресс", 2021. - 256 с. ISBN: 978-5-7567-1125-7

27. Стригунов, К. С. Гибридизация международного терроризма и транснациональной преступности на современном этапе / К. С. Стригунов, А. В. Манойло, А. И. Петренко // Электронный научно-образовательный журнал "История". - 2023. - Т. 14, № 4 (126). DOI: 10.18254/S207987840020330-2 EDN: LJHVO

28. Филиппов Д.Л. Об отечественной нормативно-методической базе физической безопасности // Проблемы анализа риска. - 2017. - Т. 14, № 6. - С. 84-87. - 10.32686/1812-5220-2017-14-6-84-87 (дата обращения: 08.09.2025). DOI: 10.32686/1812-5220-2017-14-6-84-87(EDN: SZTCAZ

29. Хибарин, В. А. Категория "силы" политических акторов в контексте информационных войн Запада / В. А. Хибарин // Среднерусский вестник общественных наук. - 2021. - Т. 16, № 6. - С. 122-140. DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-6-122-140 EDN: UDZUEG

30. Щекотин Е.В. Феномен "Атомарной гражданской войны": терроризм одиночек как вызов современному миру // Манускрипт. - 2016. - № 12-2 (74). - С. 214-216. EDN: YHFMSD

31. Юртаева Е.А. Модельные законы в государствах СНГ // Международное публичное и частное право. - 2002. - № 4. - С. 63-69. EDN: QJAHVB

References:

1. Atamanchuk G.V. (2008) Management in human life (essays on problems). Moscow: RAGS Publishing House, 400 p. ISBN: 978-5-7729-0353-7 EDN: QOIIUX
2. Baburin, S.N., Dzliev, M.I. and Ursul, A.D. (2014) The strategy of national security of Russia: theoretical and methodological aspects: a monograph. M.: Magister: INFRA-M, 512. ISBN: 978-5-9776-0224-2
3. Bobrova, O.G. (2024) Features of hybrid threats to the security of the Russian Federation: a theoretical and legal analysis. *State and Law*. no. 3. pp. 117-128. item.asp?id=67924002. DOI: 10.31857/S1026945224030118 EDN: BLTNDH
4. Baudrillard, J. (2017) The spirit of terrorism. There was no war in the Gulf. [translated from French by A. Kachalov; intro. St. D. Khaustova]. Moscow: RIPOLL Classic, 2017. 226 p. ISBN: 978-5-386-10301-9
5. Bosholov, S.S. (2023) National security of Russia: theoretical, legal and applied aspects: monograph. - Moscow: Prospekt, 456 p. ISBN: 978-5-392-38525-6 EDN: MYSKVS
6. Gorbunov, K.G. (2021) Terrorism: History and modernity. Socio-psychological research. Moscow: Form, 400 p.
7. Dmitriev, M., Fondukova, K. and Yankov, L. (2016) Optimization of administrative processes in the public administration system: preliminary results of an empirical analysis. *Economic policy*. Vol. 11, No. 2. pp. 7-21. DOI: 10.18288/1994-5124-2016-2-01 EDN: WFSEPZ

8. Karpukhina, N.N. (2011) From linear-functional to process-oriented organization. *Problems of modern economics* (Novo-sibirsk). no. 5. pp. 162-167. EDN: RIMZST
  9. Kaftan V.V. (2018) Theoretical foundations of the construction and representation of anti-terrorist discourse in modern socio-political practices. *Political Science*. no. 4. pp. 107-123. DOI: 10.31249/poln/2018.04.06 EDN: YQTRYL
  10. Yakunin, V.I., Sulakshin, S.S., Baghdasaryan V.E. [et al.]. (2012) Quality and success of public policies and management / - Moscow: Scientific Expert Publishing House, 496 p. (Political Axiology). ISBN: 978-5-91290-181-2 EDN: RSFTWN
  11. Kokoshin A.A. (2019) Questions of the applied theory of war. *National is-trace. University of Higher School of Economics*. 2nd ed. Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics, 277 p. ISBN: 978-5-7598-1944-8
  12. Kondratiev V.P. (2019) The main hypothesis of the elementary theory of bureaucracy. *Civil Service*. Vol. 21, no. 3 (119). pp. 6-13. DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-3-6-13 EDN: JHOXGC
  13. Kumankov, A.D. (2020) *War in the 21st century*. National and then. University of Higher School of Economics, Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics, 296 p. ISBN: 978-5-7698-1957-8
  14. Lapkin, V. V. (2023) Territorial state and complex society: an image of coevolution in the space of politics. *Polis. Political research*. no. 5. pp. 172-191. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.11 EDN: NRKPJP
  15. Levashov, V.K. (2024) Citizens of Russia on the hybrid socio-political reality in the country. *Sociological research*. 16. no. 4. pp. 113-127. DOI: 10.31857/S0132162524040107 EDN: ORLTAK
  16. Litvinov V.A. (2014) Fundamentals of Russia's National Security. Ed. 2-E. M.: LENAND, 328 p. ISBN: 978-5-9710-0991-7
  17. Maksimov, A.S. (2021) Mechanisms for neutralizing hybrid threats to Russia's national security within the framework of an inverse vector model. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 16, no. 4. pp. 88-103. DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-4-88-103 EDN: YFISFZ
  18. Mikheeva E.Z. (2008) Process and functional approaches to modern enterprise management. *Actual issues of modern science*. no. 1. pp. 50-56. EDN: RBZDCB
  19. Novikov, A.V. (2019) Methods and models for assessing the choice of tactics for carrying out terrorist attacks. *National security/nota bene*. no 5. p. 48-65. DOI: 10.7256/2454-0668.2019.5.30824 EDN: TQEUIP
  20. Novikov D.A. (2011) *Methodology of management*. Moscow, 128 p. (Smart management). ISBN: 978-5-397-02308-5 EDN: PFGVWZ
  21. *Politics and government: New challenges and vectors of development: A collection of articles* / edited by A.I. Solovyov, G.V. Pushkareva. Moscow: Aspect Press Publishing House, 2019. 366 p. ISBN: 978-5-7567-1026-7 23.
  22. Ponkin I.V. (2016) *Theory of deviantology of public administration: uncertainties, risks, defects, dysfunctions and failures in public administration*. preface by A. B. Zelentsov; IGSU RANHiGS under the President of the Russian Federation. Moscow: Buki-Vedi Publ., 2016. 250 p.
  23. Pushkareva G.V., Solovyov A.I. and Mikhailova O.V. (2018) *Ideas and values in public administration*: A monograph. Moscow: Aspect Press Publishing House, 272 p. ISBN: 978-5-7567-1002-1
  24. Reznikova N.P. and Lukin I.I. (2012) *On the question of defining the concept of industry*. T-Comm. no. 12. pp. 79-81. EDN: PXFDQH
-

25. Roy, O. M. (2023) State policy in the field of security: a choice of priorities. *Antinomies*. Vol. 23, no. 1. pp. 107-122. DOI: 10.17506/26867206_2023_23_1_107 EDN: WUUKRL
26. Solovyov A.I. (2021) *Politics and government. Essays on theory and methodology: A monograph / A.I. Solovyov*. Moscow: Aspect Press Publishing House, 256 p. ISBN: 978-5-7567-1125-7
27. Strigunov, K. S. Manoilo, A.V. and Petrenko A. I. (2023) Hybridization of international terrorism and transnational crime at the present stage. *Electronic scientific and educational magazine "History"*. Vol. 14, no. 4 (126). DOI: 10.18254/S207987840020330-2 EDN: LJHVO
28. Filippov D.L. (2017) On the domestic regulatory and methodological base of physical safety. *Problems of risk analysis*. Vol. 14, no. 6. pp. 84-87. DOI: 10.32686/1812-5220-2017-14-6-84-87. EDN: SZTCAZ
29. Khibarin, V. A. (2021) The category of "forces" of political actors in the context of the information wars of the West. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 16, no. 6. pp. 122-140. DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-6-122-140. EDN: UDJUEG
30. Shchekotin E.V. (2016) The phenomenon of "Atomic civil war": terrorism of individuals as a challenge to the modern world. *Manuscript*. no. 12-2 (74). Pp. 214-216. EDN: YHFMSD
31. Yurtaeva E.A. (2002) Model laws in the CIS countries. *International public and private law*. no. 4. pp. 63-69. EDN: QJAHVB

Сведения об авторе:

Андрей Юрьевич Кузьмичев, соискатель кафедры государственного управления и национальной безопасности, факультет национальной безопасности, Институт права и национальной безопасности, РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82, e-mail: anku2m1ch@yandex.ru, ORCID 0009-0002-1196-8562 SPIN-код: 5207-8419, AuthorID: 1320466.

About the author:

Andrey Y. Kuzmichev, Doctoral Candidate, the Department of Public Administration and National Security, Faculty of National Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: anku2m1ch@yandex.ru, ORCID 0009-0002-1196-8562, SPIN-код: 5207-8419, AuthorID: 1320466..

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор утвердил окончательный вариант статьи.

The author declares no conflict of interest.

The author has approved the final version.

© Кузьмичев А.Ю., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>